

ФЕНОМЕН МОНАШЕСТВА АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА (КАВЕЛИНА)¹

Священник Иоанн Николаевич Кудласевич

магистр богословия
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5
0-001@tut.by

Для цитирования: Кудласевич И. Н., *свящ.* Феномен монашества архимандрита Леонида (Кавелина) // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 138–156. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.008

Аннотация

УДК 2-725 (27-788-9)

Статья посвящена осмыслению феномена монашества архимандрита Леонида (Кавелина). На основе архивных материалов и опубликованных источников рассматриваются предпосылки формирования устойчивых христианских доминант в его духовной жизни; прослеживается становление личностных характеристик и динамика смены ценностно-смысловых ориентиров; выявляется роль духовных наставников в выборе монашеского пути. В статье подчеркивается значение Оптиной пустыни как школы подготовки к предстоящему церковному и пастырскому служению на Православном Востоке и в России; отмечаются проблемы и противоречия на пути монашеского служения. Ключевой идеей выполненного исследования является вывод о последовательной защите архимандритом Леонидом православной веры и православного монашества в условиях проведения либеральных церковных реформ и секулярных тенденций в религиозной жизни русского общества.

Ключевые слова: мировоззрение, личностные характеристики, ценностно-смысловые доминанты, духовное наставничество, святитель Игнатий (Брянчанинов), святоотеческие творения, старец Макарий Оптинский, Иоанно-Предтеченский скит, послушнический искус, духовный облик, монашеский путь.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 20-09-41016.

The Phenomenon of Archimandrite Leonid (Kavelin's) Being a Monk²

Priest Ioann N. Kudlasevich

MA in Theology

Postgraduate student of Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies

115035, Moscow, Pyatnitskaya st., 4/2, building 5

0-001@tut.by

For citation: Kudlasevich, Ioann N., priest. "The Phenomenon of Archimandrite Leonid (Kavelin's) Being a Monk". Church Historian, № 2 (8), 2022, pp. 138–156 (In Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.008

Abstract: The article discusses the reflection of the phenomenon of archimandrite Leonid (Kavelin's) being a monk. Drawing on archival records and published sources, the author examines the premise of the shaping of some Christian dominants in his spiritual life; one can see the development of personal characteristics and the evolution of the way his axiological guides were changing; the author identifies the role of a spiritual teacher in choosing this monastic way. In the article the author highlights the importance of the Optina Pustyn – the school that prepared father Leonid to his forthcoming church and pastoral ministry in the Orthodox East and Russia; the author also identifies some problems and contradictions on the way of his monastic life. The key point of the research is the conclusion about Father Leonid's defense of the Orthodox faith and Orthodox monasticism under the conditions of liberal reforms and secular tendency in spiritual life of the Russian society.

Keywords: worldview, personal characteristics, axiological guides, spiritual guidance, St. Ignatius (Brianchaninov), patristic writings, saint Macarius of Optina, St. John the Baptist skete at the Optina Pustyn Monastery, novitiate, spiritual portrait, monastic way.

2 Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-41016.

В ряду церковных деятелей прошлого отцу Леониду (Кавелину) заслуженно отводят особое место. В памяти современников образ воспитанника оптинских старцев запечатлелся цельной, неординарной фигурой. Занимая высокие административно-управленческие посты в церковной иерархии, он прежде всего оставался строгим монахом-аскетом, до конца своих дней «твёрдо сохранившим те верования и убеждения, которые составляли всё содержание его жизни»³.

Между тем в исторической литературе проблематика изучения мировоззрения архимандрита Леонида, как феномена духовной жизни, до сих пор не рассматривалась⁴. Целью настоящего исследования является реконструкция системы личностных характеристик и устойчивых доминант, определявших фундаментальные принципы монашеского служения отца Леонида. В рамках исследования предполагается отметить основные этапы формирования его мировоззрения; проследить динамику изменений ценностно-смысловых ориентиров; определить роль духовных наставников в выборе монашеского пути; охарактеризовать духовный облик, проблемы и противоречия в подвижнической жизни. Изучение данных вопросов позволит осмыслить феномен монашества архимандрита Леонида в контексте религиозных процессов в России в XIX в.

Как свидетельствуют источники, фундамент его нравственных и духовных императивов был заложен воспитанием в семье, известной своими традициями служения престолу и Отечеству. Примером для детей был образ жизни и поведение родителей. Безусловным авторитетом пользовался отец Александр Александрович Кавелин — участник войны 1812 года и Зарубежных походов русской армии⁵. Для своих сыновей отец был образцом дворянской чести и достоинства.

3 Корсаков Д. А. Архимандрит Леонид (Кавелин) // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1891. Ч. 278. Декабрь. [№ 12]. Отд. 4. С. 131.

4 Об архим. Леониде (Кавелине) см.: *Воскресенский Г. А.* Памяти отца архимандрита Леонида, наместника Св. Троице-Сергиевой лавры. М., 1892; *Корсунский И. [Н.]*. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид // Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцуга, Н. А. Попова и А. А. Котляревского. М., 1898. С. 315–348; *Дмитриевский А. А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Русского Православного Востока // *Россия в Святой Земле: Документы и материалы.* В 3 т. Т. 2. М., 2000. С. 379–543.; *Хитрово В. Н.* Статьи о Св. Земле: Из истории Русской Духовной миссии в Иерусалиме. М.; СПб., 2011. 83–202; *Смирнова И. Ю.* Леонид Кавелин // ПЭ. 2015. Т. 40. Стлб. 467–473 и др.

5 История 18 драгунского Клястицкого его королевского высочества вел. герцога Гессенского полка: 1651, 1806–1886. Варшава, 1886. С. 46.

Примером христианской доброты, сочувствия и милосердия осталась мать, Мария Михайловна. «Первые семена благочестия, — вспоминал впоследствии архимандрит Леонид, — были посеяны в моём сердце рукой моей приснопамятной, глубоко благочестивой матери»⁶.

Главной чертой семейного уклада Кавелиных была глубокая церковность. Родители вместе с детьми регулярно посещали церковь в родовом имении Бурнашёво. «Особенно благодатно действовало на меня церковное богослужение»⁷, — вспоминал спустя годы архимандрит Леонид. «Живое, истинно отеческое участие» в его духовном воспитании принимал священник этой церкви, отец Тихон (Горенков), научивший подростка читать на церковнославянском языке. Благодатное впечатление оказывали поездки с родителями в Оптину пустынь.

Важным этапом в укреплении веры, становлении личности, взглядов и убеждений Льва Кавелина были годы, проведённые в Московском кадетском корпусе (1835–1840)⁸. Особое внимание в учебном заведении уделялось духовному и нравственному воспитанию, целью которого было «развитие и укрепление в воспитанниках чувства Веры и благочестия, затем — чувства долга и чести, беспредельной преданности Государю и Отечеству...»⁹. Каждый год на экзамене по Закону Божию присутствовал митрополит Московский Филарет¹⁰, ставший для кадета Кавелина непререкаемым духовным авторитетом.

Деятельное участие в воспитании будущих офицеров принимал протоиерей корпусной церкви отец Александр Шавров. По словам архимандрита Леонида, обсуждение любого вопроса на уроке Закона Божия «превращалось в живую духовно-нравственную беседу». В свободное время отец Александр обучал воспитанников музыкальной грамоте и пению многоголосных канонов, благодаря чему в корпусной церкви сложился стройный церковный хор. «Служение о. Александра, — вспоминал архимандрит Леонид, — отличалось особым достоинством, а его проповеди слушались с восторгом, переписывались и заучивались наизусть, как уроки жизни»¹¹.

6 *Архимандрит* Л-д. Воспоминание о трех русских православных священниках // Душеполезное чтение. 1871. № 1. Отд. Известия и заметки. С. 2.

7 Там же.

8 Список воспитанников 1-го Московского кадетского корпуса // РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 5663. Л. 58. С 1838 г. — 1-й Московский кадетский корпус.

9 Цит. по: Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса. СПб., 1878. С. 68.

10 Там же. С. 71.

11 *Архимандрит* Л-д. Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 9.

Для кадетов высоким образцом пасторского служения являлась исповедническая деятельность корпусного протоиерея. Каждому из пятисот воспитанников отец Александр уделял на исповеди не менее пятнадцати минут, и каждый из них «считал своим долгом предварительно испросить прощения у товарищей и особенно примириться с теми из них, на кого имел какое-либо особое неудовольствие»¹².

Наряду с укреплением веры, отец Александр прививал воспитанникам познавательный интерес к гражданской и церковной истории. «Особенно доставалось от него, — вспоминал архимандрит Леонид, — на долю деятелей духовной реформы 1764 г., которая ещё доселе ждёт... правдивого суда»¹³.

Таким образом, в годы обучения Льва Кавелина в кадетском корпусе сложились базовые установки его мировоззрения: система взглядов, основанная на идеологии «официальной народности», и православное благочестие как образ жизни. Тогда же сформировались и основные качества его характера: дисциплинированность, ответственность, принципиальность. По окончании учебного заведения определилась и жизненная цель — служение престолу, царю и Отечеству.

Важнейший этап в эволюции взглядов и убеждений Льва Кавелина хронологически совпадает со службой в Лейб-гвардии Волынском пехотном полку в Ораниенбауме (1840–1852). Этот период ознаменован для него внутренними поисками и сменой ценностно-смысловых ориентиров. Духовный кризис, поразивший к тому времени русское общество и особенно заметный в столичных кругах, побуждал его искать опору в духовном наставничестве. Находясь вдали от Оптиной пустыни, прапорщик Кавелин регулярно посещал в Ораниенбауме дворцовую церковь в летней резиденции шефа полка, великого князя Михаила Павловича. Со временем вокруг настоятеля, протоиерея Андрея Благовещенского сложился небольшой кружок людей, объединённых «общей любовью к Матери нашей Святой Церкви и её божественным уставам»¹⁴.

Однако главным центром притяжения для Льва Кавелина была в те годы Троице-Сергиева пустынь, вблизи от Петербурга. Эта обитель привлекала к себе мирян духовным авторитетом отца настоятеля — архимандрита Игнатия (Брянчанинова). В дореволюционной историографии отмечалось влияние на Льва Кавелина аскетических воззрений

12 Цит. по: Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса... С. 85.

13 *А[рхимандрит] Л-д.* Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 12.

14 Там же. С. 39.

святителя, в частности учения об Иисусовой молитве¹⁵. Насколько тесным было их общение и как святитель «своими беседами располагал Льва Кавелина к избранию монашеского пути»¹⁶ — доподлинно не известно. Во всяком случае источников, подтверждающих эти сведения, к настоящему времени не обнаружено.

Важнейшую роль в духовной эволюции Льва Кавелина сыграло его знакомство с генерал-майором Бурачком, преподавателем Морского кадетского корпуса. Степан Онисимович Бурачок был редактором и издателем журнала славянофилов «Маяк». В скором времени это знакомство переросло в плодотворное сотрудничество и тесное духовное общение. Их сближению способствовал интерес к истории, любовь к литературе, но в особенности — потребность в осмыслении духовно-нравственных проблем современного общества. Благодаря этому знакомству Лев Кавелин обрёл не только единомышленника, но и опытного старшего наставника¹⁷.

Журнал «Маяк, возглавляемый Бурачком, был ориентирован на образованных православных читателей. В журнале публиковались в том числе материалы по церковной истории, религиозной философии, богословию; тексты проповедей, Бесед и Слов церковных авторитетов, включая митрополита Филарета (Дроздова), а также агиографические сочинения. Журнал издавался на добровольные пожертвования и объединял авторов, «связавших свою жизнь со служением идеалам Православной Церкви, с распространением и утверждением в литературе истин Писания и Предания»¹⁸.

Для Льва Кавелина работа в журнале стала полем деятельного приложения не только научных и литературных интересов, но и душевных устремлений. За годы сотрудничества с редакцией (1843–1845) им было написано немало статей историко-литературного, археологического, этнографического содержания, а также художественные произведения и переводы¹⁹. Среди них особо выделялась статья Письмо к издателю «Маяка»²⁰ (1845), имевшая «программное» значение для понима-

15 Корсунский И. [Н.]. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид // Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцуга, Н. А. Попова и А. А. Котляревского. С. 315.

16 Там же.

17 Письма С. О. Бурачка к Л. А. Кавелину хранятся в ОР РГБ: Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57.

18 Мехтиев В. Г. Эстетические и художественные грани классической традиции. Хабаровск, 2018. С. 41.

19 Подробнее см.: Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891) // Богословские труды (БТ). Сб. 9. 1972. С. 228–229.

20 Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка» // Маяк. 1845. Т. 23. Раздел: критика. С. 1–11.

ния его убеждений. Поводом для высказывания послужило Сказание о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и Затворника, напечатанное ранее в пространной редакции в журнале «Маяк»²¹.

Обращаясь к издателю со словами благодарности, автор статьи прямо указал на потребность в такой душеполезной литературе для тех, кто жаждет «Божественного света, любви и назидания»²². По мнению автора, подобные сочинения, «требуя от читателя благоговейного внимания и постоянства, смиряют гордый ум, посрамляя его самонадеянность и врачуют его слабое сердце, утверждая его в вере сладчайшему Иисусу»²³. Таким образом, издание Житий и Жизнеописаний позволит донести до страждущих весть о духовном аскетизме святых, чтобы их подвижническая жизнь послужила примером для верующих.

Вместе с тем автор считал необходимым распространять духовную литературу не только среди образованной части общества, но и «простолудинов». Для простого народа наиболее доступным жанром могла стать Беседа. По убеждению автора, посредством таких пасторских бесед, с изложением в них христианского учения Серафим Саровский смог достучаться до сердец простых людей.

Издание литературы о православных подвижниках автор обозначил как насущную проблему, связанную в том числе и с активностью инославной пропаганды. Особую озабоченность у него вызывало распространение «членами несчастной и богоборной Реформации» бесплатных брошюр среди солдат и крестьян. «При всей благонамеренности составителей, переводчиков, издателей и дарителей этих книжечек, написанных на разные нравственные темы, — рассуждал автор, — в них легко усмотреть многие и не так маловажные недостатки; эти недостатки чаще всего состоят в умолчании того, что составляет сущность православного исповедания...»²⁴.

Игнорировать популярность такой литературы автор считал опасным. По его убеждению, у простых людей мог возникнуть соблазн искать спасения, «не бывая по духу у своего пастыря, не приобщаясь к св. Тайнам, без чествования св. Икон, без частого посещения церкви,

21 Сказание о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и Затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк. 1844. Т. 16. Раздел: словесность. С. 59–95.

22 Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка». С. 1.

23 Там же.

24 Там же. С. 4.

без посредства Крестного знамения, Чудотворных Икон, св. Мощей и другого рода Святынь, столь многоцелебных для Православного...»²⁵. Именно поэтому, для укрепления православной веры, публикация агрографических памятников должна занять достойное место в периодических изданиях.

В условиях жесточайшей цензуры, статьей в журнале «Маяк» Лев Кавелин не только озвучил насущные проблемы в религиозной жизни общества, но и четко обозначил свою позицию: приверженность традициям православной веры.

Между тем яростные выпады против журнала со стороны либеральных критиков и апологета революционно-демократического движения А.И. Герцена привели к падению читательского спроса и, соответственно, к сокращению тиражей и к убыткам. Закрытие в 1845 г. издания обернулось для Льва Кавелина глубоким разочарованием. Несмотря на успех его очерка по истории Оптиной пустыни²⁶, опубликованного в 1847 г., в дальнейшем он приостановил литературную деятельность и научные изыскания.

Ключевым событием, изменившим парадигму жизненного пути Льва Кавелина, стала личная драма, обстоятельства которой нашли своё фрагментарное отражение в письмах его корреспондентов — генерал-майора Бурачка и старца Макария Оптинского. Судя по контексту их писем, развязку этой драмы, «уготовлявшей» ему, по словам отца Макария, «ослепление не телесных, но душевных очес»²⁷, приблизило вмешательство шефа полка — великого князя Михаила Павловича.

В сложных жизненных обстоятельствах — «насмешек, преследований и озлоблений», старец Макарий назидал Льва Кавелина обрести «веру и смирение, покорность воле Божией и молитву о укреплении»²⁸. Во время болезни гвардейский офицер получил от старца экземпляр Жития и Писаний молдавского старца Паисия Величковского, подготовленных к изданию в Оптиной пустыни²⁹. Поддержку оказывал и генерал-майор Бурачок, наставлявший его трёхкратно посещать церковь и читать духовную литературу. «Книга отца Паисия и Беседы на молитву

25 Там же.

26 Историческое описание Козельской Введенской пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи: в 2 ч. СПб., 1847.

27 Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 1 января 1846 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхим. Макария: Письма к мирским особам. М., 1862. С. 188–189.

28 Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 13 апреля 1846 г. // Там же. С. 192.

29 Житие и Писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847.

Господню содержат именно то, без чего у вас не пойдёт дело на лад»³⁰, — убеждал своего подопечного Бурачок.

Весной 1847 г., после перенесённой болезни гвардейский офицер посетил Оптину пустынь и в беседе со старцем Макарием засвидетельствовал своё «искреннее желание приблизить себя к Богу»³¹ и также попросил у старца духовного руководства. Между тем отец Макарий не поддержал его порыва удалиться в монастырь и отклонил просьбу о наставничестве. «Любовь Божия не тогда познавается (sic!) в нас, когда наслаждаемся утешениями, но когда терпим духовный крест, — разъяснял ему старец. — Соделование спасения точно состоит в приобретении руководителя и в отсечении своей воли и разума; но ныне обрести такого руководителя весьма трудно; вы указываете на меня, но я боюсь, да не како слепец слепца водит...»³².

По возвращении в полк Лев Кавелин был произведен в штабс-капитаны и назначен в управление полка на должность казначея. К своему назначению он отнёсся как к испытанию послушанием. Между тем строгая военная дисциплина во всех возложенных на него хозяйственных обязанностях со временем воспитала в нём образцового управленца, а руководство полковой школой кантонистов выработало навыки терпения. «Побеждайте благим злом — терпением и самоуничижением; не смущайтесь немощам, обуревающим вас, — вразумлял своего подопечного генерал-майор Бурачок. — Где как Господь привёл вас быть сегодня — там и будьте, и любите всякое своё место»³³.

Без отречения от мира Лев Кавелин, по сути, воплощал в своём образе жизни монашеские обеты. Проявленное им смирение и воля к преодолению страстей, безропотное терпение скорбей и болезней позволили со временем справиться с внутренним кризисом. Вместе с тем обращение к святоотеческим творениям, открывавшим путь к христианскому деланию и обожению, всё более усиливало тягу гвардейского офицера к иночеству. Глубокий разрыв между высотой христианского идеала и неуклонным обмирщением окружавшей жизни побуждал его предпочесть военной карьере монашество.

30 Письмо С. О. Бурачка к Л. А. Кавелину. [22 февраля 1847 г.] // ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 7.

31 Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 12 апреля 1847 г. // Собрание писем... С. 195.

32 Там же. С. 197.

33 Письмо С. О. Бурачка к Л. А. Кавелину. 22 июня 1847 г. // ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 8 об.–9.

Летом 1851 г., при посещении Оптиной пустыни он сообщил о своём окончательном решении принять монашеский постриг. «...Молитвы святых угодников послужат вам напутием (sic!) к преднамеренному вами оставлению мира и вступлению на поприще духовной брани»³⁴, — благословлял его оптинский старец. По дороге в Петербург Лев Кавелин побывал в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры у митрополита Филарета. «Беседа с высоким архипастырем, хотя и краткая, и благословение его вам полезны»³⁵, — назидал его старец. После подачи прошения об отставке, в марте 1852 г. Лев Кавелин с согласия родителей вступил в братство Иоанно-Предтеченского скита, где стал духовным чадом старца Макария Оптинского³⁶.

Пятилетний послушнический искус завершил его духовную эволюцию: сформировал особый тип благочестия, характеризующегося полным отказом от своей воли, каждодневным открытием помыслов духовному наставнику, приверженностью к исихастской традиции монашеского делания; определил его внутренний аскетический настрой и строгий аскетизм в повседневной жизни.

Исполнение различных послушаний — ведение летописи, письмоводительства, учетной документации монастырского имущества, стало для послушника Льва Кавелина школой подготовки к будущей административно-управленческой и пастырской деятельности на ответственных постах. С его слов, во время послушнического искуса «мудрый старец дело вел так, что всякое внешнее делание, всякое послушание было только поделием и всецело обращалось в средство к внутреннему деланию — к очищению сердца, к воспитанию духа истинного монашества»³⁷.

Вместе с тем участие воспитанника старца в совместном с Московской духовной академией просветительско-издательском проекте Оптиной пустыни заложило основы его самостоятельной научной деятельности в области церковной археологии и археографии и определило основные направления научных изысканий в России и на Православном Востоке. Перед отбытием в Святую Землю, 8 сентября 1857 г. Лев Кавелин был пострижен в монашество с наречением

34 Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 15 сентября 1851 г. // Собрание писем... С. 199.

35 Там же. С. 199.

36 Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. Т. 1. М., 2008. С. 212.

37 Цит. по: [Никон Рождественский, иером.]. Леонид Кавелин: [некролог] // Церковные ведомости (ЦВ). 1891. № 44. Прибавления. С. 1558.

именем Леонид; 20 октября рукоположен во иеродиакона, 29 октября — во иеромонаха³⁸.

Необходимо отметить, что все последующие назначения на высокие посты в церковной иерархии не согласовывались с его духовными устремлениями. Воспитаннику оптинского старца Иоанно-Предтеченский скит представлялся «идеальной» обителью для уединенной монашеской жизни и сосредоточенной кабинетной работы. В этой связи вполне объяснимы попытки отца Леонида уклониться от «несладкой для наших бедственных времен чаши настоятельства»³⁹. Невольное перенесение центра тяжести с духовного подвига на суетное, житейское неизменно тяготило отца архимандрита.

Вместе с тем исполнение всех своих обязанностей, включая церковную миссию на Православном Востоке, он принимал со смирением. «Я знаю, куда и на что меня посылали, а потому отпрашивался и отмашивался сколько мог, без нарушения послушания от этого назначения, — признавался отец Леонид известному археологу и общественному деятелю А. С. Норову. — А когда на главу мою налагали блестящую митру, то... я плакал как дитя, чувствуя и осознавая, что надевают на меня терновый венок... Теперь же остается ждать полного распятия, пригвождения ко кресту...»⁴⁰.

«Крестный путь Русской Миссии»⁴¹, пройденный архимандритом Леонидом в Иерусалиме, стал для него катализатором кризисных тенденций в религиозной жизни русского общества. Обмирщение и утрата канонической дисциплины среди духовенства, назначаемого в зарубежные церковные представительства, послужили причиной его конфликтов с подчинёнными не только в Иерусалиме, но и в посольской церкви в Константинополе. «Неужели... мне яко пастырю надобно было оставаться равнодушным, или, лучше сказать, бездушным к явному злу и не делать ничего для отклонения от своей паствы душевредных влияний...»⁴², — задавался риторическим вопросом отец Леонид в том же письме к А. С. Норову.

38 Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 12.

39 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. Декабрь 1862 г. // Православный Палестинский сборник (ППС). 2019. Вып. 116. С. 280.

40 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. [Декабрь 1864]. // Там же. С. 302.

41 Лисовой Н. Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // БТ. 1999. № 35. С. 43.

42 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. [Декабрь 1864]. // ППС. 2019. Вып. 116. С. 302.

Эти деструктивные процессы, затронувшие в том числе и монашескую жизнь, стали для него фактором внутренней драмы, обрекавшей воспитанника Оптиной пустыни на несение «весьма тяжёлого» для его «общительной природы креста духовного одиночества»⁴³. Будучи непонятым и непринятым на Православном Востоке, отец Леонид в итоге оказался дискредитированным перед императорским правительством и в придворных кругах в Петербурге. В этих обстоятельствах он решился подать прошение о научной поездке на Афон, чтобы впоследствии принять схиму в Русской Свято-Пантелеимоновой обители и «остаться в оной неискходно до конца дней... дорожа превыше всего возможностью продолжать обучение себя в длительной иноческой жизни, под руководством духовника оной — опытного в духовной жизни старца — своего духовного отца»⁴⁴. Между тем его порыву присоединиться к «одномысленной братии» Пантелеимонова монастыря не суждено было осуществиться. Два прошения в Святейший Синод остались без ответа.

Назначение в Новый Иерусалим, по благоволению митрополита Филарета (Дроздова), не обрадовало архимандрита Леонида. «...Переустроить как следует, к лучшему, не позволят, а смотреть на то, как идёт, не достанет терпения»⁴⁵ — так оценивалась им «перспектива» перевода из Константинополя. При встрече с митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым) отец Леонид «усердно отказывался от подлежащего... бремени, но ничтоже успел»⁴⁶. Точно также, по свидетельству о. Никона (Рождественского), архимандрит Леонид пытался уклониться от назначения в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и, «только не желая оскорбить старца-святителя отказом, за “послушание” принял назначение»⁴⁷.

Между тем промыслительность этих назначений была вполне очевидна. После испытаний, перенесённых в Старом Иерусалиме, архимандриту Леониду предстояло потрудиться над возрождением пришедшего

43 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Св. Гора Афон, 2015. С. 54.

44 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. [1867 г.] // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. СПб., 1900. С. 640.

45 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [Июнь 1869 г.] // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 90.

46 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа — начало сентября 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей... С. 126.

47 [Никон Рождественский, иером.]. Леонид Кавелин: [некролог] // ЦВ. 1891. № 44. Прибавления. С. 1559.

в упадок Нового Иерусалима. Как известно, строителем этой обители был особо почитаемый им Патриарх Никон, претерпевший много скорбей после извержения из сана. Понятен и символизм назначения отца Леонида в Лавру. О роли преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества он высказывался задолго до вступления в иночество на страницах журнала «Маяк». По оценке биографа архимандрита, «назначение это было весьма почётно и по важному религиозному, и по историческому значению Троицкой лавры...»⁴⁸.

На ответственных постах архимандрит Леонид оставался твёрдым и последовательным защитником канонического устройства монашеской жизни. Однако его решительный и непреклонный характер, обусловленный спецификой военной службы в прошлом, его высокая требовательность к себе и братии нередко создавали почву для внутреннего недовольства в Лавре. Тем не менее, по свидетельству близко знавшего отца Леонида графа С. Д. Шереметева, «влияние его проникало постепенно, и порядок восстанавливался»⁴⁹.

Между тем в условиях проводимых либеральных реформ и секулярных тенденций в обществе будущее монашества представлялось ему крайне неопределённым. «Понятно, — размышлял архимандрит, — что в век нигилизма, который открыто проповедуется в России сторонниками лондонских агитаторов, при ложном направлении идей века о неизменяемом и вечном, монашество не может быть любимо...»⁵⁰. По своим убеждениям он не мог «следовать за “духом времени”», который, по его словам, «нисколько [не] сообразен с духом Христовым»⁵¹. Суть задуманных правительством церковных преобразований отец Леонид усматривал в заботе исключительно о материальном. Поясняя мотивацию реформаторов, он писал: «Гораздо выгоднее идти за веком, чем за Христом. Века, усмотрев такое усердие, не оставит позаботиться о материальном улучшении быта бегущих за ним по широкой дороге и делает это в ущерб бредущим по узкому и тернистому пути за Христом»⁵².

48 Корсаков Д. А. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 129.

49 Шереметев С. Д. Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901. С. 8.

50 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. Декабрь 1862 г. // ППС. 2019. Вып. 116. С. 281.

51 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 14 июля 1869 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 93.

52 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. Декабрь 1862 г. // ППС. 2019. Вып. 116. С. 281.

Вместе с тем отец Леонид не оставался безучастным к задуманным в правительстве церковным реформам. В начале 1860-х гг. он с горячностью откликнулся на публичное обсуждение в прессе вопроса о допустимости возведения в епископское достоинство представителей белого духовенства. В своих статьях воспитанник оптинских старцев убедительно доказал, что приводимые оппонентами доводы противоречат летописным свидетельствам и не соответствуют сложившейся со времен Древней Руси церковной практики⁵³. В дальнейшем к опыту публичной полемики по вопросам церковных реформ он более не возвращался.

Пребывая в «духовном одиночестве», архимандрит Леонид не позволял себе высказываться открыто. Только в частной переписке с людьми близкими по духу он не сдерживал себя в резких оценках. «Славянофилы...», — писал он с возмущением А. С. Норову, — имея притом на своей стороне многих сильных лиц в Петербурге, затеяли во что бы то ни стало произвести в Русской Церкви и, считая помехою в этом монашество, положили начать с его уничтожения, для чего необходимо завести епископов не монахов...»⁵⁴. В переписке с архимандритом Антонином (Капустиным), сменившим его в Иерусалимской Духовной миссии, отец Леонид высказывался за повсеместное введение в монастырях общежительного устава и созыв Поместного Собора, в том числе для «сложения с раскольников Соборн[ых] клятв 1666 года». Вместе с тем он считал, что в сложившейся системе церковно-государственных отношений «мы и к этому ещё не готовы, а пока будем готовиться — много воды утечёт...»⁵⁵.

Личность и деятельность отца Леонида неоднозначно оценивались современниками. Своей упорной защитой Русской Церкви и традиций православного монашества он снискал себе немало недоброжелателей и радикальных оппонентов. В столичных кругах многие считали его миссию в Иерусалиме «бесспорно одной из самых мрачных страниц

53 *Ставрог [Леонид Кавелин]*. Ответ г-ну Сп-кову на его вопрос «Были ли у нас в древней Руси епископы не монахи?» // *День*. 1862. № 35; [*Леонид Кавелин*]. Ответ на заметку г. Б. по вопросу «Были ли у нас в древней Руси епископы не монахи?» // *Домашняя беседа*. 1862. № 49. С. 477–483.

См. подробнее: *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы: опыт публичной полемики // *Вестник Исторического общества СПбДА*. 2021. № 3 (8). С. 222–229.

54 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. Декабрь 1862 г. // ППС. 2019. Вып. 116. С. 280–281.

55 Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 5 марта 1869 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 86.

сношений Востока с нами»⁵⁶. Члены миссии называли его «фанатичным формалистом и консерватором буквы»⁵⁷. Либералы критиковали за «беспощадно строгие и суровые правила» в управлении Лаврой, «особую во всём военную субординацию»⁵⁸.

Близкое окружение в своих оценках было более объективно. «К чести его [о. Леонида] можно сказать, что он сам в душе был строгий монах, чего постоянно требовал и от братии, — вспоминал отец Товия (Цымбалов), впоследствии наместник Лавры. — Характера был вспыльчивого, но (к счастью) отходчивого. Особенно любил тех братьев, которые запирают свои немощи и просят прощения, но кто начинает противоречить и оправдывается, тех не терпел»⁵⁹. По свидетельству графа С. Д. Шереметева, часто посещавшего Лавру, «среди ежедневных дрызг» отцу наместнику далеко не всегда удавалось сдерживать себя. Признавая за собой эту слабость, «он уходил в своё уединение и исцелялся безмолвием от прилива обуревавших его чувств и впечатлений»⁶⁰.

Феномен отца Леонида убедительно, на наш взгляд, определил архимандрит Антонин (Капустин). В духовном облике своего предместника в Иерусалимской миссии он усматривал архетип «воина-инока», взявшего на себя бремя защиты Русской Церкви и Православия. Отмечая в нем «истинное монашеское одушевление и неустрашимость христианского исповедания», архимандрит Антонин вместе с тем констатировал: эти качества «в наше время составляют уже почти редкость»⁶¹. Сочетанием именно этих качеств во многом объясняются поступки «неудобного» для многих монаха-аскета, который не мог мириться с алчностью Святогробского братства⁶², с постыдными явлениями в паломнической среде, с духовным оскудением членов Русской миссии⁶³;

56 Цитата приводится в письме А. А. Дмитриевского к Н. М. Аничкову. 10 мая 1906 г. (Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 2. С. 389).

57 Письмо иерод. Арсения (Щипунова) к консулу А. Н. Карцеву. 8 февраля 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 117.

58 К. [Ринге Е. Р.]. Поездка в Махрицкий монастырь // Современные известия. 1881. № 170.

59 Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова) // ОР РГБ. Ф. 771. К. 2. Ед. хр. 4. Л. 59 об.

60 Шереметев С. Д. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 8.

61 Письмо архим. Антонина (Капустина) к Н. П. Игнатьеву. 21 сентября 1865 г. // Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым: 1865–1893. М., 2014. С. 49.

62 Об этом подробнее см.: Корсунский И. Н. Отношение в Бозе почившаго о. архим. Леонида (Кавелина) к Святогробскому братству. М., 1891.

63 См.: Смирнова И. Ю. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и её роль в судьбе архимандрита Леонида // От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина). М., 2022. С. 82–114.

не мог закрывать глаза на тесные контакты клириков посольской церкви в Константинополе с эмиссарами А. И. Герцена⁶⁴.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить черты духовного облика архимандрита Леонида, определявшие феномен его монашеского служения. Важнейшей доминантой его духовной жизни неизменно оставался идеал строгого аскетизма, последовательно претворяемый в жизненном опыте, в русле традиции древнего восточного монашества. В ряду других представителей русского духовенства синодальной эпохи его отличала особая стойкость духа — «одно из первых достоинств воинства и земного, и небесного», по определению святителя Игнатия (Брянчанинова). Характерной чертой духовного облика отца Леонида была устремленность к личному аскетическому подвигу, к уединенной жизни в скиту. Однако его феномен, сочетавший «истинное монашеское одушевление и неустранимость христианского исповедания», наиболее плодотворно проявился в служении на ответственных церковных постах. В условиях либеральных реформ второй половины XIX в. и секулярных тенденций в религиозной жизни русского общества архимандрит Леонид твердо и последовательно защищал православную веру и канонические традиции православного монашества.

Список источников и литературы

Документы архивов

- Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова) // ОР РГБ. Ф. 771. Архив Товии (Цымбалова). К. 2. Ед. хр. 4.
- Письмо С. О. Бурачка к Л. А. Кавелину. [22 февраля 1847 г.] // ОР РГБ. Ф. 148. Архив архимандрита Леонида (Кавелина). К. 5. Ед. хр. 57. Л. 7.
- Письмо С. О. Бурачка к Л. А. Кавелину. 22 июня 1847 г. // ОР РГБ. Ф. 148. Архив архимандрита Леонида (Кавелина). К. 5. Ед. хр. 57. Л. 8 об. — 9.
- Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 95. Д. 95. Л. 12.
- Список воспитанников 1-го Московского кадетского корпуса // РГВИА. Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 5663.

64 См.: Кудласевич Иоанн, иером. Деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в Константинополе и на Афоне (1865–1869) // От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина). С. 115–139.

Источники

- К. [Ринге Е. Р.] Поездка в Махрицкий монастырь // *Современные известия*. 1881. № 170.
- Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка» // *Маяк*. 1845. Т. 23. Раздел: критика. С. 1–11.
- Корсаков Д. А. Архимандрит Леонид (Кавелин) // *ЖМНП*. 1891. Ч. 278. Декабрь. [№ 12]. Отд. 4. С. 126–146.
- Корсунский И. [Н.] Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид // *Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцуга, Н. А. Попова и А. А. Котляревского*. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1898. С. 315–348.
- Л[еони]д, а[рхим.]. Воспоминание о трех русских православных священниках // *Душеполезное чтение*. 1871. № 1. Отд.: известия и заметки. С. 1–12.
- Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. В 2 т. / сост. иером. Марка (Хомича). Т. 1. М.: [Б. и.], 2008.
- [Никон Рождественский, иером.]. Леонид Кавелин: [некролог] // *ЦВ*. 1891. № 44. Прибавления. С. 1558–1559.
- Письмо архим. Антонина (Капустина) к Н. П. Игнатьеву. 21 сентября 1865 г. // *Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым: 1865–1893 / сост., вступ. ст. и общ. ред. К. Вах; подгот. текста и коммент. К. Вах и О. Анисимов; ст., сост. указ. О. Анисимов*. М.: Индрик, 2014. С. 49.
- Письмо А. А. Дмитриевского к Н. М. Аничкову. 10 мая 1906 г. // *Россия в Святой Земле: документы и материалы*. В 3 т. Т. 2. М.: Международные отношения, 2000. С. 389.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [Июнь 1869 г.] // *ОР РНБ*. Ф. 253. Архив А. А. Дмитриевского. Оп. 1. Д. 177. Л. 90.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // *Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне*. Св. Гора Афон: изд-е Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. (Серия: Русский Афон XIX–XX вв. Т. 10). С. 54.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа — начало сентября 1869 г. // *Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне*. Св. Гора Афон: изд-е Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. (Серия: Русский Афон XIX–XX вв. Т. 10). С. 126.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. [1867 г.] // *Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету*. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900. С. 640.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. Декабрь 1862 // *ППС*. 2019. Вып. 116. С. 280.
- Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А. С. Норову. [Декабрь 1864 г.] // *ППС*. 2019. Вып. 116. С. 302.
- Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 1 января 1846 г. // *Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхим. Макария: Письма к мирским особам*. М.: Тип. В. Готье, 1862. С. 188–189.

- Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 13 апреля 1846 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхим. Макария: Письма к мирским особам. М.: Тип. В. Готье, 1862. С. 192.
- Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л. А. Кавелину]. 12 апреля 1847 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхим. Макария: Письма к мирским особам. М.: Тип. В. Готье, 1862. С. 195.
- Шереметев С. Д.* Архимандрит Леонид (Кавелин). М.: Типо-лит. А. В. Васильева и К^о, 1901.

Литература

- Воскресенский Г. А.* Памяти отца архимандрита Леонида, заместника Св. Троице-Сергиевой лавры. М.: Унив. тип., 1892. 34 с.
- Дмитриевский А. А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Русского Православного Востока // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. М.: Международные отношения, 2000. С. 379–543.
- Житие и Писания молдавского старца Паисия Величковского.* М.: Университетская тип., ²1847.
- История 18 драгунского Клястицкого его королевского высочества великого герцога Гессенского полка: 1651, 1806–1886 / сост. поручик Цехановский. Варшава: Тип. братьев Ежинских, 1886.
- Историческое описание Козельской Введенской пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи. В 2 ч. / предисл. Л. Кавелина. Ч. 1. [6]. СПб.: Тип. Морского кадетского корпуса, 1847.
- Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса / под ред. генерал-майора Лалеева. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1878.
- Корсунский И. Н.* Отношение в Бозе почившаго о. архим. Леонида (Кавелина) к Святогробскому братству. М.: Унив. тип., 1891.
- Кудласевич Иоанн, иером.* Деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в Константинополе и на Афоне (1865–1869) // От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина): коллективная монография / отв. ред. Л. А. Беляев. М.: ЕВА, 2022. С. 115–139.
- Кудласевич Иоанн, свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы: опыт публичной полемики // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 3 (8). С. 222–229.
- Лисовой Н. Н.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // БТ. 1999. № 35. С. 36–51.
- Мехтиев В. Г.* Эстетические и художественные грани классической традиции. Хабаровск: ТОГУ, 2018.
- Сказание о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и Затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк. 1844. Т. 16. Раздел: словесность. С. 59–95.

Смирнова И. Ю. Леонид Кавелин // ПЭ. 2015. Т. 40. Стлб. 467–473.

Смирнова И. Ю. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и её роль в судьбе архимандрита Леонида // От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина): коллективная монография / отв. ред. Л. А. Беляев. М.: ЕВА, 2022. С. 82–114.

Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891) / предисл. А. Просвирнина // БТ. 1972. Сб. 9. С. 228–229.

Хитрово В. Н. Статьи о Св. Земле: Из истории Русской Духовной миссии в Иерусалиме. М.; СПб.: Изд. Олега Абышко, 2011.